

— Райан, почему ты помогаешь мне? — Су Ланьцяо поднял глаза и посмотрел на этого пожилого человека, не связанного с ним родством. Теперь все люди не имели к нему никакого отношения.

Райан вздохнул и неожиданно спросил:

— Ты до сих пор видишь тот сон?

— Давно уже нет, — солгал Су Ланьцяо, почувствовав в его словах скрытый смысл.

— Твое посттравматическое расстройство стало намного легче, — Райан запнулся. — Я всегда мучился из-за смерти твоей матери. Она хорошо ко мне относилась при жизни, и я бесконечно благодарен. Я давно хотел найти возможность рассказать тебе правду, но ты был слишком молод, чтобы нести такое бремя. Я помогаю тебе, чтобы хоть немного облегчить свою совесть.

Су Ланьцяо нахмурился:

— Что ты имеешь в виду? Говори ясно.

Райан долго смотрел на него, его голос дрожал:

— Смерть твоей матери... не была несчастным случаем.

Зрачки Су Ланьцяо расширились. Он изо всех сил пытался осознать смысл этих слов и лишь через минуту пробормотал:

— Не несчастный случай? Значит... это было преднамеренно?

Впервые он попытался вспомнить детали того дня, те воспоминания, которых он всегда избегал. Они нахлынули на него, как безумный водоворот.

То была такая же зима, очень-очень холодная, мерзкая погода с дождем и снегом. Мать играла с ним на пешеходной дорожке у моста. Внезапно машина, потеряв управление, на полной скорости врезалась в них. Скорость была слишком высока, чтобы успеть увернуться.

Мать инстинктивно прикрыла его собой, завернув в свои объятия. Ее кровь забрызгала все его лицо.

Су Ланьцяо провел рукой по лицу, все его тело неудержимо дрожало. Даже спустя столько лет он все еще мог чувствовать тот ужас, когда теплая кровь залила все лицо. В тот год ему было всего тринадцать.

После нескольких ударов его отбросило через перила моста. В момент падения мать инстинктивно схватила его за руку.

Машина, совершившая наезд, скрылась с места происшествия. Синий мост погрузился в тишину. Место было глухое, только шум ветра и воды. Никто не пришел им на помощь.

Неизвестно, сколько времени прошло в этой мучительной борьбе. Кровь матери капала ему на лицо, на тело. Он отчаянно умолял:

— Отпусти... отпусти меня!

Попытки вытащить его лишь усугубляли ее раны, но мать не отпускала. Внизу бурлила быстрая

река, а Су Ланьцяо не умел плавать. В конце концов, она испустила последний вздох, и ее рука медленно разжалась.

Су Ланьцяо уперся руками в деревянный стол позади себя, его лицо побелело:

— Та машина... внезапно выехала... Полиция сказала, что отказали тормоза...

— Нет. Это была спланированная авария, — понизил голос Райан, боясь, что их услышат снаружи. — Твоя мачеха... чтобы занять положение, подстроила все это.

Су Ланьцяо не ожидал, что спустя восемь лет он наконец узнает правду, и правда эта оказалась столь грязной и коварной. Его сердце сжалось. Он несколько лет жил под одной крышей с убийцей своей матери...

Надгробие матери стояло в саду, ее фотография все еще была на плите. Спит ли она спокойно по ночам?

Пальцы Су Ланьцяо впились в край деревянного стола, оставляя глубокие следы. Он изо всех сил старался сохранить спокойствие:

— Есть доказательства?

— Нет. Все было очень чисто убрано, — покачал головой Райан. — Да и прошло уже столько лет, найти следы еще труднее. Твоя мачеха очень хитра. По первоначальному завещанию, составленному, когда господин был еще в здравом уме, основная часть имущества должна была отойти тебе. Она тогда сильно занервничала, нашептала ему на ушко, и завещание изменили на нынешний вариант.

Су Ланьцяо все понял. Еще раньше он почувствовал, что это условие абсурдно. Связывая это с тем, что Алан уже обручен, все становится предельно ясно.

Тот, кто женится первым, получает все доли. Все это погоня за деньгами.

— Рано или поздно я сведу с ними счеты за то, что было тогда, — Су Ланьцяо изо всех сил сдерживал эмоции, стараясь не выйти из себя. — И наследства они тоже не получат.

Райан опустил глаза и кивнул:

— После ухода господина я тоже собираюсь уйти на покой. Но пока что я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь тебе.

Су Ланьцяо взглянул на него, в его взгляде появилась благодарность:

— Спасибо. Мне нужно собраться с мыслями, придумать план.

— У тебя есть кандидат в супруги? — прямо спросил Райан.

Су Ланьцяо покачал головой.

— Так я и думал, — на лице Райана появилось выражение "я так и знал". — Поэтому предложение, которое я только что озвучил, — самое быстрое. Найди человека для брака по контракту, через несколько дней можно будет оформить все документы, и вопрос решится. Они не ожидают, что ты действуешь так быстро.

— Так срочно... Кого я найду? — Су Ланьцяо решил присесть на край стола, болтая ногами.

Даже если это фиктивный брак, он не хотел жениться на ком попало. Разве что на Чу Чэне.

Райан продолжил:

— У меня есть несколько подходящих кандидатов. Моя племянница учится в Оксфорде, отличница, красивая, правда, из бедной семьи. Но раз брак по контракту, можно договориться о деньгах. Еще есть герцог Артур, он не нуждается в деньгах, гомосексуалист, слышал, хочет жениться, чтобы успокоить семью. А, еще Кристин, ты ее помнишь? Она тебя очень любит, наверное, тоже согласится...

Су Ланьцяо мысленно вздохнул: да ты сводник, что ли?

— Дай мне еще подумать. Я не хочу просто так жениться на ком попало, — тихо сказал Су Ланьцяо, будто обращаясь к самому себе. — Если этот путь не сработает, я придумаю другой способ вернуть дом.

Райан вздохнул, посмотрев на дверь:

— Ты слишком наивен, поэтому они и смогли тебя обидеть. Как только дом окажется в их руках, вернуть его будет очень сложно. Я знаю, это трудное решение. Подумай побыстрее.

Су Ланьцяо промычал в ответ и замолчал.

— Ты вернешься жить туда? Сейчас я займусь назначением времени похорон господина. Если ничего не случится, то через три дня, — Райан, как и подобает старому дворецкому, даже в такой момент сохранял ясность мысли.

Су Ланьцяо соскользнул со стола и направился к двери:

— Нет, не вернусь. Остановлюсь в какой-нибудь гостинице. Похороны отца, пожалуйста, позаботься о них.

Райан похлопал его по плечу:

— Ты устал после долгого перелета и всех этих событий. Хорошо отдохни. Если что-то случится, я позвоню.

Су Ланьцяо забрал у Райана свой багаж из машины и решил остановиться в ближайшей гостинице. По пути, зайдя в магазин, он купил бутылку воды и сигареты той марки, что обычно курил Чу Чэн, и только потом вернулся в номер.

Он даже не стал включать свет, подошел к окну, закурил сигарету. Густой дым покатился по горлу, вызвав сильный кашель, от которого заболело все нутро.

Су Ланьцяо не курил, но сейчас он не мог успокоиться. Запах Чу Чэна приносил ему покой, или, можно сказать, давал хоть какое-то утешение.

Внезапная смерть отца, правда о гибели матери — все это, словно ножи, вонзалось в сердце, вызывая удушающую боль.

При этих мыслях его глаза медленно наполнились краснотой, и только сейчас слезы начали сочиться из уголков глаз. Запоздало нахлынула огромная печаль.

Су Ланьцяо медленно сжался в комок, присев на пол, и смотрел, как сигарета на кончиках его пальцев медленно догорает. Ему очень хотелось Чу Чэна.

Хотелось обнять его. Одного объятия было бы достаточно.

Такого же, как то объятие, когда он спас его из воды, — словно луч света, осветивший его жизнь.

Тогда он упал в воду, отчаянно боролся и уже почти испустил последний вздох, когда проходивший мимо Чу Чэн вытащил его.

Очнувшись, он увидел, как Чу Чэн, делая искусственное дыхание, вдувал воздух в его рот. Глядя на это восточное лицо, он еле слышно прошептал "спасибо".

Чу Чэн накинул на него свое снятое пальто, завернув промокшего, и спросил тихим голосом, сам будучи в мокрой черной рубашке:

— Как тебя зовут? Не бойся, скорая уже едет.

Тогда Су Ланьцяо вдруг вспомнил, что у него нет китайского имени. Он покачал головой и тихо сказал:

— Спасите мою маму... она на мосту... умирает...

Хотя в тот момент его мать уже была мертва.

Позже, в те бесчисленные разы, когда он винил себя и хотел покончить с собой, он вспоминал слова, которые Чу Чэн сказал ему тогда на ухо:

— Держись. Живи ради своей мамы.

Появление Чу Чэна дало ему вторую жизнь и надежду жить дальше.

Обо всем этом он боялся рассказывать Чу Чэну. С одной стороны, не хотел вспоминать прошлое, с другой — чувствовал, что для незнакомого человека такие чувства будут слишком обременительными.

Одна сигарета догорела, запах в комнате немного рассеялся. Су Ланьцяо закурил вторую.

Предложение Райана было верным. Чтобы сохранить последние воспоминания о матери, самый быстрый способ — брак по контракту.

<http://bllate.org/book/15599/1391763>